Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 28–33.
Eurasian advocacy. 2021;(6(55)):28–33.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры
Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2021_55_6_28

КОРОНАВИРУС КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

КУРЬЯНОВИЧ Николай Владимирович
Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой проблем развития народного хозяйства Европейского института ЮСТО, Председатель «Гильдии Русских адвокатов», депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации IV созыва
125130, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 2, корп. 6, Российская Федерация

Аннотация: Цель работы – выявить и дать оценку наиболее значимым свойствам влияния ситуации, сложившейся в связи с коронавирусной инфекцией, на вопросы организации и деятельности адвокатуры. Использовались метод системного анализа, исторический метод, формально-юридический метод, метод изучения документов, метод включенного наблюдения, структурно-функциональный и другие методы познания.

Рассмотрены организационные аспекты деятельности ФПА РФ, адвокатских палат, приведшие к деградации института адвокатуры в контексте содержания рассматриваемой проблематики.

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, адвокатская палата, Федеральная палата адвокатов Российской Федерации

Для цитирования: Курьянович Н.В. Коронавирус как зеркало российской адвокатуры // Евразийская адвокатура. 2021. № 6 (55). С. 28–33. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_28

Problems of organization and advocacy profession functioning
Original article

CORONAVIRUS AS A MIRROR OF RUSSIAN ADVOCACY

KURJANOVICH Nikolay Vladimirovich
Phd in Economy, Head of the Department of Problems of National Economy Development of the European Institute JUSTO, Chairman of the Guild of Russian Lawyers, Delegate of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the IV convocation
125130, Moscow, Bolshaya Cheremushkinskaya str., 2, building 6, Russian Federation

Abstract: The aim of the work was to identify and assess the most significant features of the impact of coronavirus infection on the organization and activities of advocacy. The method of system analysis, historical method, formal and legal method, method of studying documents, method of included observation, method of structurally functional method and other methods of knowledge were used. The author examines organizational aspects of the Russian Federation Bar Association and Chambers of Advocates that resulted in degradation of the Bar in the context of the problems under consideration.

Keywords: lawyer, legal profession, lawyer chamber, Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

For citation: Kurjanovich N.V. Coronavirus as a mirror of Russian advocacy = Eurasian advocacy. 2021;6(55):28–33. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2021_55_6_28

Через призму истерии, нагнетаемой вокруг пресловутого коронавируса, высветилась как в увеличительном стекле застарелая проблема современного института адвокатуры в РФ, который находится в печально-демонтированном состоянии. Проблема деградировавшего профессионального института есть следствие того, что, по существу, произошло ни много ни мало, а крушение права! Тектонический юридический разлом произошёл на стадии правопреемства СССР и РФ, нелегитимного принятия за основу некоего проекта Конституции РФ в 1993 году, скроенного по франко-американским правовым лекалам. Данная, отнюдь не надуманная проблема усугу-

© Курьянович Н.В., 2021

бляется отсутствием независимой судебной системы (назначение судей на основании ст. 83 и 128 Конституции РФ, а не их избрание на основании ст. 3 и 10 Конституции РФ, которые имеют юридический приоритет в силу ч. 2 ст. 16 Конституции РФ; отсутствие подписи Президента на всех указах о назначении федеральных судей, наличие на них печати неустановленного образца, противоречащей ФКЗ–2 от 25.12.2000 «О государственном гербе РФ», ГОСТу Р51511–2001). Судебная система жёстко вмонтирована в систему органов исполнительной власти. Это связано, в том числе, с порочной практикой подготовки, воспитания и расстановки будущих судейских кадров, которые тщательно подбираются по главному принципу лояльности вышестоящему руководству и власти. Чего стоит только скандал вокруг поддельного диплома о юридическом образовании одной из судей Краснодарского края или скандальное видео с мировой судьёй Краснодарского же суда, произносящей ну очень уж сексуальный тост в свою честь. Теперь обращение к суду «Ваша честь» заиграло новыми красками. Не случайно судьи воспринимаются гражданами как злые и несправедливые чиновники в мантиях. Органы следствия, прокуратуры и суда впряжены в одну колесницу следственно-розыскного типа уголовного судопроизводства, доставшегося в наследство от СССР с его неизменным обвинительным уклоном. Отсюда и количество оправдательных приговоров как исчезающе малая величина. Даже при тов. Сталине в разгар репрессий 1934–1938 гг. было 7–8 % оправдательных приговоров.

Подсудность дел судам присяжных постоянно сокращается. Если с момента введения этого института было 56 статей УК, то сейчас 19, и есть тенденция к их сужению. Причём все политические составы, по которым фабрикуются дела на оппозиционно настроенных граждан, как-то по ст. 280, 282, 205-2, 205-5 УК РФ и некоторым другим, умышленно выведены из-под юрисдикции присяжных. И это, конечно, не случайно. Власть показывает, кто ей более социально близкий элемент. С 1917 года, поскольку власть, по сути, остаётся прежней, лишь меняя политические одежды и драпировки сцены, ей социально ближе общеуголовная преступность. С этим правовым перекосом всё понятно.

Наряду с этим, неуклонно растёт процент, доходя по отдельным категориям дел до 60 %, рассматриваемых дел в порядке Главы 40 УПК (досудебное соглашение со следствием), где адвокат, как таковой, не требуется. Официально это объясняется якобы хорошей работой следствия. Но ситуация обстоит в точности до наоборот. Обвиняемые в преступлениях не верят как в законность и справедливость судебного разбирательства и итогового решения по делу, так и в то, что высокопрофессиональный адвокат(ы), даже за повышенные гонорары, ему поможет, и полагают, что исход дела заранее ясен и предрешён. Поэтому лучше сразу сказать всё, что просит следствие, часто просто оговорить себя, а то будет только хуже и санкция по максимуму. Вот истинная картина дел, которую стыдливо пытаются замолчать и нигде не обсуждать, а надо бы. Такой извращённой и порочной правоприменительной практикой следственно-судебная власть навязывает обвинительный приговор плюс лишает заработка адвокатов. Как говорится, двух зайцев ловят сразу. А что до скрупулёзного вхождения в вопрос виновности / невиновности, правильной квалификации содеянного, так это дело десятое. Раз возбуждено дело, значит виноват, безо всяких глупых экивоков на презумпцию невиновности, какие-то там права какого-то там человека и прочие смешные международные конвенции.

Нет смысла говорить о таких «мелочах», как хроническое игнорирование судами таких основополагающих принципов судопроизводства, как равенство и состязательность сторон, право на защиту, на доступ к правосудию. Адвокат рассматривается, в большинстве случаев, не как специалист своего дела, содействующий правосудию, а как априори выгораживающий преступника, как неизбежное зло для следствия и суда, дополнительный раздражающий фактор постановочного судебного театра. Адвокаты в этих неравных условиях отстаивания позиции защиты лишены по действующему УПК надлежаще действенного инструментария отыскания и закрепления доказательств, кроме смехотворных адвокатских запросов, привлечения специалиста и опроса граждан с их согласия (ст. 53 и 86 УПК). Красноречие в судах и работа с бумагами и доверителями – это само собой. Однако ж, к великому сожалению, это мало помогает делу защиты и торжеству правосудия, в основе которого должен быть принцип справедливости, то есть божественной соразмерности наказания совершённому деянию.

Почему ещё с советских времён в нашей корпорации немного, скажем честно, по-настоящему виртуозно владеющих русским словом? Ничего странного в том нет. Нет стимула, постоянно бьют по рукам, вот язык и отнимается. У многих, если не у большинства, они давно опустились. Плывут по течению, смирились, не ропщут, да кабы чего не вышло. А для многих наоборот, стимул – не ссориться со следствием и судом, такую же со-

мнительную позицию внушая своим доверителям, вселяя в них ложные надежды. Отсюда пошли и народные поговорки, что «адвокат – второй прокурор», а «адвокаты – узаконенные мошенники». Знаю по себе, что я абсолютно не такой, но в разговорах с людьми со стороны, нет-нет, да и услышишь такое обобщающее определение. Очень это пренеприятно. Подобного быть не должно в принципе, но оно случается, и с этим ничего пока не поделаешь. Нужно менять многое, перезаливать всю основу сгнившей правовой и судебной систем, частью которой является институт адвокатуры, что упирается, в свою очередь, в глобальный вопрос – вопрос о народной власти в России.

Максимум, что могут делать адвокаты, – это постараться демпфировать удар злой судьбы на головы их доверителей: добиться условного наказания, уменьшить санкцию в случае реального отбывания наказания, перевести на УДО или прекратить дело по истечении срока давности и т. п. Суды, за редким исключением, цинично не хотят применять ст. 75 УПК об исключении из материалов дела недопустимых доказательств ввиду их явной неотносимости, порочности или как добытых с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального закона, неприкрыто вставая на сторону обвинения, что нарушает требование ч. 3 и 4 ст. 15 УПК.

Органы госвласти, особенно в последнее время, обратились к порочной практике вообще не отвечать на адвокатские запросы, чтобы нечего было и обжаловать. Ст. 5.34 КоАП РФ и ст. 140 УК РФ относятся к категории «голого права». Кстати, в УК таких статей немало, в частности, ст. 37 (необходимая оборона), ст. 136 УК (дискриминация).

Получается, в условиях жёсткого лимита времени, максимальной ослабленности юридических возможностей адвоката он, вместо и так скудного набора средств защиты, должен ещё параллельно вести тяжбу по, буквально, выцарапыванию, на грани скандала, простейших ответов от госорганов на свои запросы, теряя драгоценное время, да и просто жизненную энергию на эту изнуряющую переписку, часто в условиях мизерного гонорара. Ещё одна неоднозначная тенденция, наметившаяся пару лет назад. Правительство наконец-то озаботилось проблемой низкой оплаты адвокатов по назначению и существенно увеличило им расценки за судодни и т. д. Но для чего оно это сделало? С заботой ли об адвокатах? Тут опять таится подвох, как и в случае с применением Главы 40 УПК, и, по большому счёту, фикцией присяжных судов, оправдательные вердикты которых прокуратура может обжаловать до бесконечности в режиме представления, пока всё-таки неугодного для власти человека, группу лиц не посадит за решётку хоть третий по счёту состав присяжных. Затратно для бюджета, дискредитирует институт суда присяжных... Так что с того-то?! Главное – посадить, чтоб не сомневался никто в законности «законной» власти в РФ. Ничего не поделаешь, чья власть – того и закон.

Итак, продолжаем. Вроде бы, на первый взгляд, всё правильно. Собака же зарыта в том, что не об адвокатах позаботились государственные мужи и не о подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, а чтобы вытеснить назначенцами вольных адвокатов. Известно, что наши коллеги по профессиональному цеху по назначению ощутимо более лояльны к следствию и суду, чем полевые (народные). Они даже вынуждены согласовывать (?!) так называемую смету своих расходов (трудозатрат) со следователем для дальнейшей нескорой оплаты. Это вообще нонсенс! Один только этот факт ставит под сомнение всю независимость адвокатов по ст. 51 УПК. Впору задуматься над этим руководству Минюста, администраторам из ФПА и других палат субъектов. Но им недосуг. У них другие заботы и дела. Например, как провести соревнования по большому теннису, съездить в узком составе приближённых адвокатов в командировку, желательно зарубежную, на очередную бесплодную конференцию, и всё в таком разе. Да ещё, между делом, привлечь к дисциплинарной ответственности докучливого адвоката, а то и вообще по наущению сверху изгнать нелояльного из своих рядов. Вообще-то, по моему глубокому убеждению, никакой особой необходимости в принятии «Кодекса профессиональной этики адвоката» не было и нет, впрочем, как и Кодекса судейской этики. Эти кодексы, как квазиправовые акты (в чём и заключается их истинная суть), предназначены, чтобы быть использованными как рычаг давления на неугодных, неудобных адвокатов и судей с целью их дисциплинарного приструнения по линейке или вообще исключения из своих рядов. Лично мне никакой особо регламентированной этики не нужно. Я как был человеком, так продолжаю им оставаться, несмотря ни на что и вопреки всему, а это очень непросто (для многих вообще недостижимо).

Ещё одна глобальная проблема, сокрушающая какую-либо конфиденциальность и доверительный характер отношений с адвокатом (адвокатская тайна), являющийся основой вообще всей адвокатской деятельности, – это негласные (незаконные, нарушающие ч. 9 ст. 49 УПК) прослушка и видеонаблюдение в комнатах свиданий в ИВС

и СИЗО, производящиеся на основании нигде не зарегистрированного, незаконного (секретного) Постановления Правительства № 1331–РС от 18.08.2005 за подписью тогдашнего премьера Фрадкова. Это постановление нечаянно было рассекречено ссылкой на него в итоговом Решении одного из судов города Магадана. Данным Постановлением учреждена для негласной прослушки так называемая служба УОТПМ (управление оперативно-технических и поисковых мероприятий, в узких кругах служба «Л»). Этот всплывший на поверхность факт вопиющего беззакония и произвола со стороны власти, подрывающий саму основу всего института адвокатуры, был предметом обжалования в Замоскворецком суде (Решение судьи Замоскворецкого районного суда г. Москвы Рубцовой от 06.12.2016), в том числе с участием автора этих строк. Но пристрастный и зависимый суд испугался этой страшной правды, являющейся, кстати, для адвокатов секретом Полишинеля, и предсказуемо отказал в удовлетворении заявленных исковых требований, в частности, обеспечить информирование в комнатах свиданий в ИВС и СИЗО о том, что там ведутся негласные прослушка и видеонаблюдение. Органами ФСИН во второй раз, после магаданского суда, была допущена оплошность в официальном ответе административному истцу адвокату А.А. Суханову, что мы, мол, и «разместили бы такое объявление, но на это из бюджета денег на закупку бумаги не предусмотрено».

Вот ещё, в довершение этой скорбной темы, не менее печальное продолжение. Адвоката А.А. Суханова 25.01. 2017 сильно избили (ударили головой о сейф и пытались разорвать удостоверение) судебные приставы прямо после судебного заседания в служебном помещении Тверского суда, чему я был свидетелем. Куда мы потом только ни писали, к кому мы только ни обращались с моим коллегой с требованием объективного расследования и возбуждения уголовного дела, включая, между прочим, и одного из замов руководителя ФПА. И каков же результат сего беспрецедентного происшествия? Уголовное дело так заведено и не было, никто из избивавших преступников не наказан, а А.А. Суханова, со второй попытки (под давлением руководства ФПА), изгнали из рядов профессионального сообщества, АП Иркутской области, где он состоял. Ну, просто слов нет! Это несмываемый позор, который лёг на руководство ФПА, на руководство и Совет адвокатской палаты Иркутской области.

Что имеем в сухом остатке дел, если выпарить воду слов? Ситуация с защитой прав, свобод и законных интересов в РФ доведена до такой крайности и таких «высших» пределов режима законности и правопорядка, что сами адвокаты уже не в состоянии себя защитить, что уж тут говорить о защите других. А где реакция возмущённой либеральной общественности, ФПА, АП субъектов, различных правозащитников, действующих избирательно по национальному признаку, депутатов всех уровней, где реакция Минюста, прокуратуры, ФССП? Ее нет! И не будет в квазиправовом государстве под названием РФ, по существу, в торговой фирме по разграблению России, осуществляющей сознательный системный геноцид коренных народов, особенно русского, что подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 357 УК (геноцид), по которой нет срока давности. Это должны помнить все, организующие, соучаствующие, пособничающие (ст. 33 УК РФ) этому чудовищному, длящемуся с 1917 года, преступлению против русского народа. Наказание будет неотвратимым.

Не могу не выразить также своё суждение и никому не навязываемое в этой статье мнение, которым я делюсь на страницах журнала, о, как их окрестили изначально в официальных СМИ, «революционных поправках» в Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» [1].

Ничего революционного в законе, что должно было бы, по логике вещей, быть, нет. Очередное «подкрашивание губ», мелкая ротационная новация по субъектному составу руководителей АП и ФПА. Нет строго закреплённой ответственности органов власти за непредставление ответов по адвокатским запросам, а также по беспрепятственному допуску адвокатов в СИЗО и ИВС, только по удостоверению и ордеру. Не внесены напрашивающиеся сами собой поправки в ст. 294 УК РФ об ответственности за воспрепятствование осуществлению профессиональной деятельности адвоката, как лица, участвующего в отправлении и способствующего осуществлению правосудия. Такая норма действует в отношении журналистов в ст. 144 УК РФ; хотя это есть «голое право», но, тем не менее, оно есть. Тогда судебные приставы или кто-либо ещё однозначно поостереглись бы выносить из зала суда адвокатов, бить их головой о сейф, предвидя неминуемую ответственность. Попробовали бы они ударить головой о сейф судью, прокурора или следователя. Что бы тогда с ними было, даже страшно подумать. А тут, валяй, бей, и ничего тебе за это не будет.

Президентам палат опять разрешено идти на третий и далее сроки. Президенту страны и то формально это запрещено ч. 3 ст. 81 Конституции РФ, а им разрешили на третий срок. Полу-

чается, эти президенты, никак нас не защищающие и даже топящие нас, окажись мы в беде, как наглядно продемонстрировал инцидент – прецедент с избиением и гнусным низвержением адвоката А.А. Суханова из статуса, ставят себя выше Основного закона и Основного Президента. Где логика, господа юристы?! Ну и ну! Необходимо строго запретить взимать деньги при переводе из одной адвокатской палаты в другую или сделать этот платёж символическим, покрывающим расходы на бумагу плюс оплату секретарю АП и бухгалтеру, в части, касающейся трудозатрат по переводу нового члена адвокатской палаты. Такое взимание денег есть прямое нарушение уголовной статьи 136 УК РФ (дискриминация по имущественному признаку и по признаку места жительства). Люди, призванные стоять на страже закона, долженствующие понимать его внутреннюю логику и все спряжения, сами же его и нарушают.

Можно перечислять ещё много важных рацпредложений, которые требуют своего скорейшего разрешения в целях всемерного укрепления института адвокатуры. Но не в интересах власти иметь сильное адвокатское сообщество. Им нужны СЛАБЫЕ, ТРУСЛИВЫЕ, яростно борющиеся быть назначенными по ст. 51 УПК за мелкий прайс, а не независимые, гордые адвокаты свободной профессии. Надо же, озаботились гонораром успеха. Да если адвокатура будет сильной, и её права будут жёстко закреплены во всех процессуальных кодексах и ФЗ–63, то люди сами мешками понесут гонорары, и вопрос о каком-то там мнимом гонораре успеха даже и стоять не будет. Валят «великие правоведы» конституционалисты-процессуалисты, из ГД и их кивал из ФПА, с больной головы да на здоровую. «Ха-ха три раза», а не революционные поправки, что и доказало в дальнейшем принятие этих косметических дополнений и изменений в закон.

Закончу статью тем, с чего и начал. Институт адвокатуры в условиях свершившегося факта крушения правовой системы демонтирован, дискредитирован волею оголтелой нелегитимной власти, деморализован и, как результат, стремительно деградировал. Сегодня я выделил бы (градация моя) семь категорий фракций адвокатов, на которые распалась наша корпорация «под тяжестью дней», а именно:

1. Народные. Наиболее уважаемые в народе, работающие, что называется, в поле, к коим я, без лишней скромности, отношу себя.

2. Администраторы. Бывшие адвокаты по факту; не ходящие, как правило (не царское это дело), в судебные процессы руководители АП субъектов и ФПА, а решающие вопросы удалённо – опосредованно.

3. Имиджевые понтовщики (распиаренные в СМИ, по большей части, пустышки), берущие незаслуженно высокие гонорары, но до поры до времени, пока их не раскусили.

4. Решалы. Взяткодатели и прочие трансмиссионные и приводные ремни системы кривосудия, универсальная смазка которых – деньги, желательно в крупных купюрах.

5. Кивалы. Адвокаты по назначению на основании ст. 51 УПК РФ, которых следствие и суд буквально насильно навязывают человеку с момента его задержания или возбуждения уголовного дела, пока он не знает, что делать, находится в ошеломлённом состоянии и психологической прострации. А следователю и суду надо срочно его расколоть или сломить его сопротивление. Попадаются на сей ниве и добросовестно стойкие бойцы-адвокаты, но крайне редко.

6. Почтальоны. Мелкая разновидность фракции решал. Проносят за мелкий прайс запрещённые к проносу вещи, продукты и предметы в ИВС и СИЗО, где они, как правило, околачиваются каждый день на входе. Информация о них циркулирует в узких тюремно-арестантских кругах. Иногда их ловят за пронос наркотиков. А это уже совсем другие расценки.

7. Наконец, 7-я, самая позорная категория, показывающая всю степень падения, деградации адвокатской корпорации и, без всякого коронавируса, обобщающая всё! Речь идёт об адвокатессах (об адвокатах не слыхал) с пониженной социальной ответственностью, чьи «гонорарные» услуги, по устойчивым слухам из разных, заслуживающих доверия, источников, стоят 40–50 тыс. рублей в час; видимо, доплата за особые условия и секретность. Что называется, приплыли и докатились, дальше некуда.

Вот такая картина маслом реального состояния института адвокатуры в РФ. Как говорится, неча на зеркало пенять, коли рожа крива. Вместо введения по законной процедуре режима «ЧП» во исполнение ч. 3. ст. 55 и ч. 1 ст. 56 Конституции РФ, ст. 3, 4, 11 ФКЗ–3 от 30.05.2001 «О чрезвычайном положении», ФЗ–68 от 21.12.1994 «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», ФЗ–52 от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» власть принимает в день смеха 01.04.2020 ФЗ–92 «О внесении изменений в ФЗ «О Госохране», в котором в ст. 25 допускается применение не только физической

силы, спецсредств и оружия, но и тяжёлой бронетехники. Против кого? Полагаю, понятно.

На следующий же день (02.04.2020) после своего вчерашнего, вовсе не смешного, закона Президент изваял некий Указ № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения».

Зачем дублировать уже существующий ФЗ–52? Явно избыточная мера, призванная отвлечь от главного. Не хотят вводить режим «ЧП», чтобы не запускать механизм форсмажорных обстоятельств и потом никому ничего не компенсировать: ни ущерба, ни убытков. Вместо этого явочным порядком отменили, ничтоже сумняшеся, ст. 27 Конституции РФ и корреспондирующий с ней ФЗ от 25.06.1993 № 5242–1 «О праве граждан на свободу передвижения», грубо попирая требования ч. 3 ст. 41 Конституции РФ (сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей), громогласно объявив неведомый юридической науке режим самоизоляции. Власть трусливо самоизолировалась и самоустранилась от исполнения своих прямых функциональных обязанностей, переложив всю ответственность на наши с вами плечи. По существу, посадили всех под домашний арест, как неких преступников (ч. 6 ст. 98 УПК РФ), и дозволяют людям лишь гулять, как предусмотрено ст. 93 Уголовно-исполнительного кодекса «Прогулки осужденных к лишению свободы».

«Комментарий к статье 93 УИК.

1. В оздоровительных целях осужденным, отбывающим наказание в запираемых или камерных помещениях, разрешаются прогулки на открытом воздухе продолжительностью от одного до двух часов. УИК РФ регламентирует время прогулки каждой категории осужденных.

2. Двухчасовая прогулка полагается осужденным, оставленным с их согласия в качестве хозяйственной обслуги в следственных изоляторах и тюрьмах. Такова же продолжительность прогулки осужденных, водворенных в дисциплинарный изолятор в воспитательной колонии. Здесь законодатель учел несовершеннолетний или молодой возраст осужденных.

3. Полуторачасовая прогулка предоставляется осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях общего, строгого, особого режима (включая колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы), а также водворенным в порядке дисциплинарного взыскания в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа и в тюрьме на общем режиме» [2].

Как тут не вспомнить щемящее душу всякого русского человека произведение Ивана Лукьяновича Солоневича «Россия в концлагере»...

Коронавирус уйдёт, а вот проблемы, умышленно заметающиеся под ковёр, останутся. С этим надо что-то делать, и делать немедленно!

Уверен, что справимся. «Всем миром, всем народом, всей землёй!».

Государство должно гарантировать своим гражданам настоящее правосудие, тогда не будет необходимости апеллировать к иностранной юрисдикции (ч. 4 ст. 15). Что касается всего остального, то нужна кардинальная перезаливка всей правовой и судебной системы и чистка наших адвокатских рядов от накипи. Кстати, при независимом суде и непостановочном суде присяжных настоящие адвокаты будут процветать, а никчемные прилипалы мошеннического типа – отпадать сами собой. Так всегда бывает в здоровых организмах и системах. А в нездоровых – наоборот. Паразиты процветают, пожирая здоровую плоть, поскольку изначально заданы и поддерживаются аморальные стандарты профессиональной деятельности. Честный и совестливый человек в таких условиях неконкурентоспособен.

Список источников

1. https://legal.report/odobreny-revoljucionnye-popravki-v-zakon-ob-advokatskoj-dejatelnosti-i-advokature/.
2. https://uikod.ru/osobennaya-chast/razdel-4/glava-13/st-93-uik-rf/kommentarii.

References

1. https://legal.report/odobreny-revoljucionnye-popravki-v-zakon-ob-advokatskoj-dejatelnosti-i-advokature/.
2. https://uikod.ru/osobennaya-chast/razdel-4/glava-13/st-93-uik-rf/kommentarii.

Статья поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 03.12.2021.

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 03.12.2021.